

Когда она - кандидат, чтобы стать второй женой Герцога Ранункулы, Робинья, услышала от Вольфа, что количество гостей ужина увеличится, она сказала «Хорошо». Появилась улыбка, когда она кивнула.

С извинениями о том, как она готовила, она рано встала и пошла на кухню. Вот почему, вечером, она уже позвала Вольфа на кухню.

Протягивая небольшую тарелку с супом, она предложила Вольфу попробовать.

Именно в этот момент я влетела на кухню резиденции Ранункул.

"Вольф!"

Позвав его так громко, как только я могла, Вольф быстро обернулся.

"Лукорис, что-то не так? Что случилось?"

Забегая сюда, как можно быстрее, я произнесла слово «Доктор» Вольфу.

"Я плохо себя чувствую, ты бы не мог позвать врача для меня? Пожалуйста."

Из-за того, что я все время бежала сюда, мое дыхание было подозрительным, поэтому Волк запаниковал.

"Робинья, эта девушка - Лукорис. Я оставлю ее на ваше попечение на некоторое время.

Только сказав это, многого поспешных шагов вышли из кухни.

Итак, я столкнулась с женщиной, которая стояла перед кастрюлей с супом.

Робинья была, с ног до головы, стройной и светлой кожей. Она выглядела моложе, чем я себе представляла, было трудно поверить, что ей было уже лет тридцать.

Аура которую она изучала была не что иное, как мимолетная невинность.

"Рада познакомиться, меня зовут Лукорис Радиата."

Мой голос был нетерпелив, резок. С самого начала у меня не было никаких планов поговорить с ней. Я только хотела подтвердить одно. Если бы это было ошибкой с моей стороны, я с удовольствием попробую все, что смогу, что бы помириться с ней.

"Простите мою грубость, но могу ли я узнать, пробовали ли вы суп?"

"..."

"Если нет, я бы посоветовала вам попробовать его первой. "

Вытащив новую блюдце и невинно добавив серебряную ложку, как я уже сказала, я тогда предложила ее ей. (п.п. видела в одном аниме, что серебро может спасти от яда, оно типо как антидот или что-то вроде того. Поэтому, я думаю, что раньше люди высокого социального статуса часто ели и пили из серебряной посуды . )

"Даже я, когда я пытаюсь готовить, временами я терпела неудачу. Например, случайно сыпала сахар вместо соли. Вот почему-"

"Как ты узнала?"

Я не смогла закончить свое предложение, когда она отрезала мои слова ровным тоном. Мое лицо быстро побледнело.

" Мне интересно, как ты узнала. Как странно."

Глаза женщины, несомненно, отражали глаза убийцы.

Добавление яда в ее собственную стряпню и уверенно заставляя людей есть ее. В этом отношении, не защищаясь от ее попытки убить отравлением, я не могла думать, что ее поведение указывает на то, что она попытается сбежать.

Она смотрела на отравленный суп, который она сделала, выглядя как ребенок в растерянности.

И потом.

"... Как скупо. Теперь суп пропал. "

Она пробормотала голосом, который звучал в глубокой скорби.

"... Даже я, поначалу, думала, что могу быть хорошей матерью. Но у тебя всегда было недовольное лицо, и ты никогда бы не называл меня «Матерью»."

Когда она сказала: «Ты ...», она посмотрела в сторону дверного проема, где стоял Вольф, и весь румянец пропал с его лица.

"И тогда я поняла, что для нашей с герцогом новой жизни, в конце концов, я не могла вынести кого-то еще в этом доме. С чистого листа я хотела построить замечательную семью с премьер-министром. Дети второй жены, часто бывает, что над ними будут издеваться дети первой жены. Если я рожу своего милого ребенка, что я могу сделать, если ты будешь издеваться над этим ребенком? Что еще ... "

Она возмущенно посмотрела на Вольфа.

Невинно бормотал эти грубые жалобы на ребенка, видя, что послала ужасный холод по моему позвоночнику.

"Вот почему, чтобы устранить неприятность, я поняла это. Я не знаю, было ли это удобно, но когда я положила яд в свой кошелек, чувство, которое у меня было, было ужасным. "

Она положила маленький флакон на стол. Как и ожидалось, она действительно не планировала скрывать то, что она сделала.

Робинья была психопаткой. По крайней мере, я могла думать о ней только так.

Во всяком случае, мне пришлось отвлечь Вольфа от этой ужасной женщины.

Начиная с дворецкого, который выглядел так, будто он приносил мне лечебную ванну, люди начали приходить на кухню.

Опасаясь озадаченных свидетелей, "я не та, кто виноват, - продолжала она, - потому что я сделала это только для того, чтобы я была единственной, кого любил бы герцог."

Двигаясь двумя дрожащими ногами, я подошла к Вольфу. Я попыталась вытащить Вольфа за черную одежду, которую он носил, но он продолжал поглощать Робинью, ошарашенно оглядываясь. Поэтому, по крайней мере, двумя руками я закрыла уши Вольфа.

При этом его фиолетовые глаза повернулись ко мне. В его глазах отразилось искаженное плачущее лицо ребенка. Мое лицо.

Я была невероятно рада, что Вольф был в порядке, и ужасно, ужасно сердита на Робинью.

В тот момент я чувствовала много противоречивых чувств. Я не могла нести тяжелое чувство в своей груди, и, как десятилетний ребенок, все, что я делала, было неудовлетворительным, неспособным сделать какие-либо разумные действия.

Вскоре после этого я издала громкий вопль, когда я плакала.

На самом деле, когда я думала об этом, человек, который должен был плакать прямо сейчас, был Вольф, но я поняла это позже только той ночью.

Мы рассказали все об ужине герцогу и моему отцу после того, как они вернулись. Тем временем мы просто сели в комнату Вольфа, обнявшись вместе с включенными огнями. Хотя обе руки открыли книгу, ни разу не слышали звук перескакиваемой страницы.

Только на сегодняшний день, даже если взрослые просят нас идти спать или выключать свет, мы не будем подчиняться.

Я закрыла книгу хлопком, затем повернулась лицом к Вольфу.

Я сказала - "Поплачь"

Он ответил - "Я в порядке"

Подумав, что он не может быть в порядке, я приложила мокрое полотенце к лицу, чтобы он мог остыть.

Тем не менее, Вольф быстро взял его из моих рук, подталкивая его обратно к моим все еще вздутым глазам.

"Ты уже столько выплакала. Этого более чем достаточно"

Говоря эти нелогичные слова, его нежный голос звучал так, будто он меня баловал.

Мои глаза снова начали опухать, и влажное полотенце стало еще влажнее.

Я вдруг вспомнила письмо, которое написал мне герцог Ранункула.

Вольф стал взрослым. Это может быть так, как сказал герцог. Интересно, это потому, что он становится взрослым, чтобы преодолеть такое болезненное событие. И с такой удивительной скоростью.

"...Такими темпами, Вольф, несомненно, в конечном итоге станет женоненавистником".

С моими неожиданными словами, казалось, он думал, что это шутка.

Смеясь, как это развлекло его, он внезапно встал и посмотрел на меня сверху вниз.

"Потому что это все, о чем ты думала, ты сидела внутри мужской комнаты посреди ночи, беззаботно рыдая. Ты должна была почувствовать хотя бы одну унцию опасности, иначе честь человека может быть поставлена под сомнение."

После того как он сказал это, с рывком его руки, думая, что он поднимет меня на ноги, Вольф поднял мое тело.

Эта поза - это то, что вы бы назвали неся девушку как «принцессу».

С пустым взглядом и открытым ртом, похожей на дурочку, я была удивлена. Хотя я был в шоке от силы Вольфа, но более того ...

"Может ли быть, Вольф - ты действительно стал выше меня?"

"...Ты мне не веришь?"

"Это не то что я... но, прошло все лишь три месяца."

"Я изо всех сил старался стать взрослым. Наряду с моим телом. И моим разумом тоже."

Смущенно смеясь с ним, он казался достаточно зрелым - он выглядел сильным.

Теперь я поняла.

Он действительно повзрослел.

И возможно.

Он становится другим от того, что я знала в игре, сформировался новый Вольфганг Эйзенхут.

<http://tl.rulate.ru/book/10969/214363>